

DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-10-31

**СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛЯСКИ:
ТРАДИЦИИ, ОБЫЧАИ, БЫТ**

Д.В. Шевцов^а, Анна Тереза Гутьерес дель Сид^б

^аРоссийский университет дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
shevtsovdmitry93@yandex.ru

^бАвтономный университет
04960, Мексика, Мехико, ул. Кальсада-дель-Уэсо, д. 1100
anateresagutierrezdelcid@gmail.com

Данная статья посвящена проблемам социокультурного наследия русскоязычного населения, которое проживало на территории Аляски на момент ее продажи Российской империей США. В работе рассматривается влияние русской культуры на жизнь автохтонного населения северо-восточной части Тихоокеанского региона. В этой связи анализируются такие аспекты, как распространенность русского языка и русскоязычной периодики в регионе, заимствование традиционных элементов быта; раскрывается роль духовной миссии Русской православной церкви и другие важные аспекты русского присутствия на Аляске в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Аляска, Русская Америка, социокультурное наследие, российское зарубежье, Русская православная церковь в Северной Америке, Российско-американская компания

Введение

В настоящий момент все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с сохранением и распространением русского языка и культуры за рубежом. Во многом это стало возможно благодаря поддержке бывших соотечественников, ставших иностранными гражданами. Одновременно наблюдается рост самосознания и увеличение интереса к культуре страны исхода со стороны иммигрантов, что проявляется, в свою очередь, в деятельности различных обществ и объединений, возрождении интереса

к истории бывшей Родины. Изучение в целом наследия Русской Америки в северо-восточной части Тихоокеанского региона приобретает особую актуальность в свете современных российско-американских отношений, которые переживают сложный период и потому требуют научного переосмысления. Данная тема представляется актуальной и в связи с тем, что рассматриваемая в статье проблема не получила в отечественной и зарубежной историографии должного освещения. Специальных научных исследований по истории русского социокультурного наследия на территории Аляски после ее продажи до сих пор нет. Как справедливо отметил российский исследователь А.Б. Ручкин, «“Русская Америка” остается одной из крупнейших диаспор дальнего зарубежья», а «ее прошлое и настоящее вызывает острые дискуссии по обе стороны Атлантики»¹, что, безусловно, усиливает актуальность избранной темы.

Первые попытки оценить влияние культуры колонистов на аборигенное население были сделаны еще в годы существования собственно территории Русской Америки. Наиболее ценным с этой точки зрения является труд П.А. Тихменева «Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действия до настоящего времени»², которое включает в себя личные воспоминания автора и содержит документальное приложение, составленное на основе утраченного впоследствии архива Российско-американской компании (РАК).

После продажи Русской Америки в 1867 г. у отечественных историков на длительное время пропал интерес к утраченной территории, в отличие от американцев, которые буквально сразу после передачи Аляски начали заниматься ее исследованиями. В частности, Г. Бэнкрофт издал «Историю Аляски (1730–1885)», которая затрагивала историю постпродажного периода региона, рассказывала о судьбах русского населения и включала в себя воспоминания бывших российских подданных³.

Еще один важный труд представителей зарубежной историографии по данной тематике – «Аляска. 1741–1953» К. Халли⁴, в котором автор рассматривает российский этап истории Аляски как неотъемлемую часть всей

---

¹ Ручкин А.Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. Автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. М.: 2007. С. 3.

² Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действия до настоящего времени: в 2 т. СПб.: типография Эдуарда Веймара, 1861–1863.

³ Bancroft H.H. History of Alaska (1730–1885) // Works of H.H. Bancroft, vol. XXXIII San Francisco, 1886.

⁴ Hulley Cl. C. Alaska 1741–1953. Portland: Binfords & Mort, 1953.

истории региона. В работе отражена также преемственность культур и прослеживается судьба русских промышленников после продажи Аляски.

Беспорным лидером в этнографических исследованиях истории Русской Америки является С.Г. Федорова. В 1971 г. был опубликован ее труд под названием «Русское население Аляски и Калифорнии (конец XVIII в. – 1867 г.)»⁵. В контексте проблемы настоящего исследования весьма примечателен последний раздел издания, в котором автор, опираясь на американские источники, также освещает судьбу русских поселенцев после продажи Аляски, дает оценку влияния русской культуры на повседневную жизнь аборигенов. Данная проблема получила освещение также и в другой работе автора⁶.

В постперестроечный период стали появляться исследования, посвященные деятельности Русской православной церкви на Аляске. Особенно выделяются среди них труды митрополита Калужского и Боровского Климента (Г.М. Капалина)⁷, А.Б. Ефимова⁸, в которых раскрывается история миссионерства Русской православной церкви на различных континентах, в том числе в Северной Америке и на Аляске, в частности, после 1867 г.

Неоценимый вклад в изучение Русской Америки внес академик Н.Н. Болховитинов, под редакцией которого вышла трехтомная «Истории Русской Америки (1732–1867 гг.)»⁹ как результат сотрудничества российских и североамериканских историков в постсоветский период. В монографии подводится итог более чем векового присутствия русских в регионе, представлена также характеристика первых лет истории Аляски после ее продажи США.

С начала XXI в. отечественные ученые все больше обращаются к изучению проблем эмиграции и процессам формирования русской общины в США. Вопрос складывания русской диаспоры после продажи Аляски отражен в работах ведущих российских исследователей-американистов

---

⁵ Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии (конец XVIII в. – 1867 г.). М.: Наука, 1971 г.

⁶ Федорова С.Г. Русское наследие в судьбах коренного населения Аляски // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М.: Наука, 1981. С. 243–259.

⁷ Капалин Г.М. Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741–1917 гг. – Тверь: Тверская фабрика печати, 2014. 432 с.; Капалин Г.М. Русская православная церковь на Аляске до 1917 г. М.: Олма Медиа Групп, 2009. 608 с.

⁸ Ефимов А.Б. Очерки по истории Русской православной церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.

⁹ История Русской Америки (1732–1867 гг.) в 3 т. / Под ред. Н.Н. Болховитинова. М.: Международные отношения, 1997. Т. 3.

Э.Л. Нитобурга и А.А. Хисамутдинова. Первый проанализировал экономическое положение мигрантов в новой стране, а также уделил пристальное внимание религиозной миграции¹⁰. А.А. Хисамутдинов рассмотрел вопрос об устройстве русской диаспоры в Сан-Франциско, куда переселилось много выходцев с территории Аляски и где проживал пионер русской эмигрантской периодики Агапий Гончаренко¹¹.

Следует отметить также работу С.А. Корсуна, в которой исследователь повествует о наследии, доставшемся коренным народам от колонистов. Автор затрагивает такие стороны повседневной жизни аборигенов, как быт, традиции, обычаи, анализирует влияние духовного присутствия Русской православной церкви на местное население, последствия лингвистического влияния русской культуры на аборигенов¹². Схожей теме посвящена и коллективная работа «История и наследие Русской Америки»¹³.

Новой тенденцией в историографии вопроса является рассмотрение постпродажного периода Аляски в контексте проблемы Русского мира¹⁴. В частности, в работах М.Н. Мосейкиной в контексте событий второй половины XIX – начала XX в. анализируются процессы развития системы школьного образования, заложенной еще при РАК, солидарные связи жителей Аляски со своей бывшей родиной в годы военных испытаний.

Детальному изучению влияния российской культуры на автохтонное население региона посвящена работа В.Г. Наследова¹⁵. Автор исследует не только трансформацию системы хозяйствования и быта коренных жителей Аляски в период правления РАК, но также уделяет внимание дальнейшей

---

¹⁰ *Нитобург Э.Л.* Русские в США: история и судьбы, 1870–1970: этноисторический очерк. М.: Наука, 2005; *Нитобург Э.Л.* Русские религиозные сектанты и староверы в США // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 34–51.

¹¹ *Хисамутдинов А.А.* Русский Сан-Франциско [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1032607/15/Hisamutdinov_-_Russkiy_San-Francisko.html.

¹² *Корсун С.А.* Русское наследие на Аляске // Аляска – Русская Америка – Российско-американская компания [Электронный ресурс]. URL: <http://alaska-heritage.clan.su/index/0-102>.

¹³ История и наследие Русской Америки / А.Ю. Петров, митрополит Климент (Капалин), М.Г. Малахов [и др.] // Вестник Российской академии наук. 2011. № 12. С. 1090–1099.

¹⁴ *Мосейкина М.Н.* У истоков формирования Русского мира. XIX – начало XX века. Т. 1. М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетей, 2014; *Мосейкина М.Н.* Судьбы российских эмигрантов (конец XIX–XX вв.) // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 236; *Мосейкина М.Н., Мелихов Г.В.* Российская диаспора в XIX–XX вв.: выживание или исчезновение // Российская история. 2000. № 1. С. 208–213.

¹⁵ *Наследов В.Г.* Влияние представителей российской культуры на коренное население Северо-Восточной части Тихоокеанского региона (конец XVIII–XIX вв.): дис. канд. ист. наук: 24.00.01. Комсомольск-на-Амуре, 2016. 189 с.

судьбе носителей русской культуры после уступки территории Россией. Он отмечает, что после 1867 г. русскоязычная часть региона была сосредоточена в трех основных центрах – на о. Кадьяк, в г. Ситка и на Кенайском полуострове. При этом ассимиляция и интеграция данных очагов русской культуры происходили неравномерно.

Разумеется, что вышеупомянутые исследования – лишь часть большого комплекса работ по наследию русской культуры на Аляске, в которых пока не получила комплексного освещения проблема преемственности культуры колонистов автохтонным населением Северной Америки, в то время как русское наследие на Аляске сохранялось еще в течение нескольких десятилетий после ее продажи.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении специфики повседневной жизни населения Аляски после заключения договора 1867 г. между Россией и США с учетом влияния наследия культуры Русской Америки.

Русское влияние на повседневную жизнь автохтонного населения

Более чем столетнее присутствие русских на североамериканском континенте оставило свой след в культуре и в быту коренных народов, и никакая политика ускоренной американизации не могла искоренить русское присутствие.

Влияние русской культуры на повседневную жизнь местных жителей Аляски отчетливо наблюдалось на рубеже XIX–XX вв. В 1892 г., когда епископ Николай совершал объезд своей епархии, то он отмечал, что жилища на Уналашке продолжали строить в «компанейском» стиле¹⁶. Дома сооружались небольшого размера из бревен, с двускатной крышей, с окнами и дверными проемами. Перед выходом в жилище непременно сооружались сени, которые до настоящего момента в алеутском языке именуется «коллидором». Даже воинственные в отношении колонистов тлинкиты заимствовали у русских внутреннее убранство дома. Широкое распространение получили такие виды мебели, как лавки, столы, нары, сундуки. Вход в жилище вместо звериной шкуры теперь закрывала навесная деревянная дверь.

Некоторые виды одежды также появились в обиходе местных жителей под влиянием русских колонистов. Например, в конце XIX в. среди тлинкиток были популярны платки, завязывающиеся на подбородке, а ин-

---

¹⁶ Николай, епископ Алеутский и Аляскинский. Из моего дневника. Вып. I. Путевые заметки и впечатления во время поездки по Аляске и Алеутским о-вам. СПб. Издание редакции журнала «Церковные ведомости», 1893. С. 35.

дейцы залива Якутат носили головные уборы, напоминавшие по своему облику фуражку. Понятно, что уже в первой половине XX в. все эти предметы обихода были вытеснены более современными американскими вещами.

Сотрудник Музея истории Аляски Х. Шенитц свидетельствовала, что «элементы русской культуры, занесенные русскими земледельцами, сохранились с удивительной полнотой у туземного населения»¹⁷. Разумеется, что речь идет о тех регионах Аляски, где климатические условия позволяли перенять у колонистов культуру огородничества и местами скотоводства. Так, например, на Кадьяке и Алеутских о-вах было распространено разведение свиней. Постепенно туземцы приобщались к металлическим орудиям труда. Картофель наряду с мясом стал их основным продуктом питания.

Аборигены переняли у русских колонистов некоторые традиции, например чаепитие. Еще в 1950-е гг. у автохтонного населения сохранялись традиции посиделок, игра на гармонии и даже использование коромысел для переноски ведер¹⁸. А среди эскимосов Юго-Запада Аляски были распространены бани, топящиеся по-черному.

Проблема сохранения русского языка на Аляске после 1867 г.

Важным наследием Русской Америки стал русский язык, который был распространен, прежде всего, в центрах сосредоточения русско-креольского населения, а именно – на о. Кадьяк, Ситка и на Кенайском п-ове. В остальных частях Аляски русский язык довольно быстро вышел из обихода из-за того, что население стало изучать английский ввиду наплыва в данный регион переселенцев. Исключение составляли лишь о-ва Прибылова. На архипелаге, населенном преимущественно алеутами, Аляскинская коммерческая компания сохранила методы эксплуатации РАК и практически не вмешивалась в жизнь местной общины. По этой же причине еще в 1890-е гг. многие местные жители продолжали говорить на русском языке.

Вытеснение русского языка из указанных районов Аляски проходило неравномерно. Например, Ситка всего за десять лет после заключения сделки об уступке территории превратилась лишь в блеклую «тень» города, который до того являлся центром русско-креольского населения региона. По сведениям Г. Шевиньи, в 1877 г. на Ситхе насчитывалось всего 5 рус-

---

¹⁷ Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии (конец XVIII в. – 1867 г.). М.: Наука, 1971. С. 245.

¹⁸ Там же.

ских семей¹⁹. Наиболее активная часть русских и креолов, проживавших на о. Баранова и сопредельных территориях, постепенно ассимилировалась. Косвенные предпосылки для этого были заложены еще в последние годы существования Русской Америки. С 1859 г. в ново-архангельском общем училище стали преподавать английский язык, а с середины 1860-х гг. совместная Компания российско-американского телеграфа активно нанимала на работу в свои ряды русских и креолов, и также за свой счет обучала население английскому языку.

На о. Кадьяк была несколько иная картина. Сюда после продажи Аляски начали стекаться те, кто не смог приспособиться к новому образу жизни. На Кадьяке проживало до сотни русских и креольских семей. Они сформировали своеобразный анклав русской культуры на Аляске. Эти семьи вели патриархальный образ жизни, занимались традиционными для данного региона видами промысла. Правда, к концу XIX в. креолы и русские смешались с этническим большинством аборигенов (преимущественно эскимосами), перешли на языки коренных народов и стали забывать родной язык²⁰.

Особо стоит отметить распространение русского языка на Кенайском полуострове. С 1835 г. здесь начали селиться колониальные граждане и креолы со своими семьями, которые основали несколько поселений. Наиболее долгое время русский язык сохранялся в двух населенных пунктах – Кенай и Нинильчик. В первом располагалась православная миссия, которая, так или иначе, способствовала сохранению былой культуры. В 1890-е гг. здесь был построен крупнейший православный храм региона – Храм Вознесения Девы Марии. Однако уже в 1900-е гг. Кенай значительно американизировался. В нем создавались судоходные компании, наблюдался коммерческий рост объемов рыбной ловли. В округе Кенай были обнаружены залежи золота, и в 1937 г. здесь началось строительство аэропорта. В свою очередь, развитие города привлекало переселенцев из континентальных штатов, несших свои культуру и быт.

Что касается Нинильчика, то все его население сохраняло русский язык как родной буквально до начала Второй мировой войны. Это было обусловлено тем, что после продажи Аляски поселок оказался отрезанным от внешнего мира. Здесь не было дорог, связывавших данный поселок с другими населенными пунктами, и вся связь осуществлялась по воде. При этом в

---

¹⁹ *Chevigny H.* Russian America. The great Alaskan Venture. 1741–1867. N.Y.: Viking Press, 1965. P. 260.

²⁰ *Корсун С.А.* Русское наследие на Аляске // Аляска – Русская Америка – Российско-американская компания [Электронный ресурс]. URL: <http://alaska-heritage.clan.su/index/0-102>.

период между 1867 и 1894 гг. сюда не заходил ни один корабль. В селении при православной церкви функционировала русскоязычная школа (закрытая лишь в 1917 г. под давлением протестантских миссионеров), которая вкупе с изоляцией местности способствовала появлению уникального нинильчикского варианта русского языка. До конца XX в. сохранялось до 20–30 носителей этого диалекта²¹.

Влияние русского языка на языки коренных народов, проживавших на территории Аляски, можно проследить по количеству заимствованных слов. Большая часть заимствований была связана с появлением новых для индейцев предметов материальной культуры. Разумеется, что по прошествии времени их число значительно сократилось в связи с заменой на современные американские эквиваленты либо в связи с выходом этих предметов из обихода. Но даже в настоящий момент, по данным этнографа С.А. Корсуна, в языке алеутов присутствует примерно 400 русских слов; более 300 русских слов обнаружено в языке тихоокеанских эскимосов и столько же используют индейцы танайна. 190 подобных заимствований имеют бристолюкские эскимосы, тогда как тлинкиты – всего лишь девять²².

Начиная с XVIII в. при крещении туземцы получали фамилию и имя своих крестных отцов. После 1794 г., с момента появления первой православной миссии на Аляске, при крещении русские фамилии уже не давались, а только лишь имена. Фамилией становилось местное имя, которое было у аборигена до принятия православия. С тех пор русские фамилии присваивались только в двух случаях: если абориген состоял на службе РАК продолжительное время либо в случае межэтнического брака. После продажи Аляски русские фамилии сохранились на Алеутских о-вах, о. Кадьяк и в некоторых эскимосских селениях, но практически полностью исчезли среди крещенных тлинкитов и атапасков.

След русского языка можно обнаружить и в топонимах Аляски, сохранившихся до настоящего момента.

Всего в отношении русских названий географических объектов можно выделить четыре основные тенденции. Первая связана с их полной заменой. Например, сразу после продажи Русской Америки ее столица Ново-Архангельск была переименована в Ситку.

---

²¹ *Кибрик А.А.* Некоторые фонетические и грамматические особенности русского диалекта деревни Нинильчик (Аляска) // *Язык. Африка. Фульбе*. СПб.–М.: Европейский дом, 1998. С. 40.

²² *Корсун С.А.* Русское наследие на Аляске // *Аляска – Русская Америка – Российско-американская компания* [Электронный ресурс]. URL: <http://alaska-heritage.clan.su/index/0-102>.

Вторая проявилась в полном переводе русского топонима на английский язык. Например, Крысьи о-ва и Лисьи о-ва на американских картах значились уже как Rat Islands и Fox Islands соответственно.

Третья тенденция – это сохранение русского названия и передача его посредством транслитерации. До наших дней сохранилось большое число географических объектов с их историческим названием. Например, Baranoff Island (остров Баранова), Tonki Cape (мыс Тонкий), Cherni Island (остров Черный) и многие другие.

Наконец, последняя тенденция связана с появлением в названиях в качестве определительной части прилагательного «русский». Например, Russian River, Russian Harbor, Russian Creek и др.²³

Русскоязычная периодика Аляски

Еще одним наследием русских переселенцев стала русскоязычная периодика, которая зародилась на тихоокеанском побережье Америки благодаря прежде всего деятельности православного священника Агапия Гончаренко. Посредством печатных изданий американские власти рассчитывали как можно скорее ассимилировать и приобщить к американскому образу жизни население приобретенной территории.

Агапий Гончаренко (настоящее имя при рождении Гумницкий Андрей Онуфриевич) оказался в Новом Свете в 1865 г., спасаясь от гонений со стороны царского режима. В Америке беглый священник преследовал несколько целей, одной из которых было создание независимого печатного издания, способного снабжать нелегальной революционной литературой русский Дальний Восток.

Сразу по приезде в США А. Гончаренко основал домовую церковь в Нью-Йорке и начал аккумулировать денежные средства для создания типографии. Он преподавал греческий язык и занимался граверными работами и одновременно сотрудничал с некоторыми нью-йоркскими газетами. Конечно, средств, получаемых от преподавания и выполнения мелких работ, было недостаточно для создания собственного издания. Поэтому Гончаренко стал искать другие источники финансирования.

В период активного взаимодействия русского издателя с нью-йоркской прессой на него обратили внимание американские власти, предложив-

---

²³ *Беленькая В.Д.* Русские топонимы на карты Соединенных Штатов Америки // *Известия АН СССР. Серия Географическая.* 1976. № 4. С. 72.

шие русскому эмигранту заняться созданием газеты с целью американизации русских и креолов. Вскоре после получения субсидий от государства Гончаренко приобрел необходимое оборудование и отправился в Калифорнию, чтобы оттуда уже перебраться на Аляску. Но, осознавая опасность попасть в Ситке под цензуру американских военных властей (сразу после официальной передачи в октябре 1867 г. Русская Америка была преобразована в Департамент Аляска и перешла под управление армии США), Гончаренко решил обосноваться в Сан-Франциско и уже оттуда снабжать литературой бывшую российскую колонию.

Место было выбрано не случайно. Русские были давно знакомы с Калифорнией, еще с момента создания Форта Росс и попытки закрепиться в регионе. На крепость возлагалась огромная надежда как на передовую экономическую и продовольственную базу. В свое время правитель форта П.И. Шелихов доносил РАК, что «крепость и селение Росс и находящаяся в оных команда обстоит благополучна; с окружающими народами мир и тишина»²⁴. Однако правление компании посчитало иначе и в 1841 г. селение было ликвидировано. Тем не менее, после уступки Аляски значительная часть русских, знакомая с климатом и условиями региона, переселилась сюда и положила начало русской диаспоре Сан-Франциско.

В начале 1868 г. именно здесь было основано первое русское эмигрантское печатное издание под названием «Вестник Аляски» (англ. «Alaska Herald»), публиковавшийся с русскоязычным приложением «Свобода». Вот как обратился к читателям Агапий Гончаренко в первом номере своей газеты: «Мы видим, что Америка и Сибирь обращаются лицом к лицу, чтобы работать вместе на пользу человечества. Понимая это, мы поставили в Америке русский станок, сознавая, что книгопечатание есть единственное средство соединять народы, низвергать всякого рода идолов и способствовать благоденствию народов»²⁵.

Немногим позже А. Гончаренко пояснил цели своего издания. С одной стороны, он хотел заниматься просветительской деятельностью (прежде всего выполняя заказ американского правительства, а не из гуманистических соображений) среди бывших колонистов Русской Америки, не обделяя внимание и аборигенов, владевших русским языком. С другой стороны, он не отказывался от прежней идеи и, пользуясь обстоятельством

---

²⁴ Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях (1803–1850 гг.). В 2 т. / Под ред. А.А. Истомина, Дж. Р. Гибсона, В.А. Тишкова. М.: Наука, 2005. Т. 1. С. 636.

²⁵ Alaska Herald. № 1. 1868. P. 40.

ми, желал распространять литературу своего издания на территории Сибири и Дальнего Востока.

Так, на страницах своего издания А. Гончаренко следующим образом разъяснял местным жителям перспективы их будущей жизни в составе США: «В скором времени из Вашингтона будет определен временный управитель, он изъяснит вам установления, законы и обычаи Союзного народа, заведет школы и устроит порядок во всем. Через год или два, когда вы обучитесь Союзным порядкам, сами себе изберете управителя между вами... В республике управители избираются выборно, да Петр, рыбак умный малый, он сумеет делать порядки в Вашем округе, дадите за него большинство голосов, и он будет губернатором. В Америке у кого голова на плечах и в голове-то не пусто, тот князь, тот барин»²⁶.

Со временем Агапий Гончаренко отказался от идеи продвижения своей литературы на Дальнем Востоке, но продолжил публиковать свое издание. Скорее всего, это было связано с тем, что его дела особо не шли в гору, и он едва справлялся с теми задачами, которые требовались от него как от издателя на Аляске и в Калифорнии. Поэтому выход на новый «рынок» для его публикаций казался невыполнимой задачей.

Со страниц «Вестника Аляски» А. Гончаренко вещал бывшим служащим компании, что у них не осталось никаких обязательств перед Российско-американской компанией и что они вольны приобретать собственность там, где пожелают.

Еще одной темой его просветительской миссии было разъяснение характера трудовых отношений в условиях быстро меняющегося и развивающегося рынка, т.е. то, к чему бывшие русские подданные не были приспособлены.

В первый год издания «Свободы» на Аляску было бесплатно отправлено 200 экземпляров газеты²⁷. Возможно, не только из-за рьяного желания продвигать свои идеи в массы, но и потому, что его издание не пользовалось спросом среди русской диаспоры Сан-Франциско. Гончаренко писал: «Прошу вас, друзья мои, действуйте со мною и не отвергайте моих братских советов. Я один не могу достигнуть цели, т. е. вашего благоденствия. Вы должны помочь мне трудолюбием, честностью и трезвым поведением заслужить уважение американцев»²⁸.

---

²⁶ Alaska Herald. № 12. 1868. P. 6.

²⁷ Хисамутдинов А.А. Русский Сан-Франциско [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1032607/15/Hisamutdinov_-_Russkiy_San-Francisko.html.

²⁸ Alaska Herald. № 23. 1868. P. 8.

На страницах своего издания А. Гончаренко явно переусердствовал с критикой царского режима, и после ноты протеста, выраженной российским посольством, он был лишен субсидий от американского правительства.

Без финансовой поддержки «Вестник Аляски» не смог дальше существовать, и в 1872 г. газета была закрыта. В одном из номеров издания Гончаренко так подводил итог своей деятельности: «Тяжелое было время! Я был писателем, наборщиком, заносчиком, делал всю работу сам один, работал до усталости, до умерщвления, сокращая расходы, чтобы даром посылать вам журнал, дабы вы знали, что вы свободны, что вы граждане республики. Невольная сила меня влекла к вам. Были минуты, что я отчаивался в продолжении моей работы, издержки требовались большие, от вас я не получал вознаграждения за труд. Но русский человек, страдающий от деспотизма богатства, с одной стороны, а, с другой, сибиряки каторжные, полные доблести и чести, далее наши свободные лондонские друзья, их знакомые виды и образы давали нам веру и силу работать для вас во имя Свободы»²⁹.

Тем не менее, Гончаренко в течение еще одного года продолжал издавать русскоязычную «Свободу», в которой по-прежнему активно критиковал царизм. Однако ввиду низкой популярности газеты и отсутствия былого финансирования он был вынужден прекратить свое дело и в 1873 г. вовсе отошел от издательской работы, к которой больше не возвращался. Впоследствии его типография была выкуплена американским гражданином Г. Джорджем, а русские шрифты переданы в типографию Банкрофта в Сан-Франциско.

А. Гончаренко стал пионером всей русскоязычной прессы в США, успешно справляясь с поставленной задачей по американизации бывших колониальных граждан и креолов, разъясняя им их права, возможности и преимущества американской жизни.

С увеличением числа эмигрантов из России количество русскоязычной прессы в США только росло. В большинстве своем она уже ориентировалась на всю русскую диаспору Соединенных Штатов. Огромное количество газет и журналов было посвящено религиозной тематике, которые активно поддерживались со стороны Русской Православной церкви. «Второй русскоязычной газетой в США стало издание под названием «Славянин», выпускаемое при поддержке настоятеля русской церкви Н. Ковригина. Издание было направлено на сплочение православной общины и выходило на трех языках:

---

²⁹ Alaska Herald. № 27. 1869. P. 7.

русском, сербском и английском»³⁰. Еще одним изданием, направленным непосредственно на жителей полуострова, стал журнал «Православная Аляска», который обслуживал интересы православной миссии, продолжившей здесь свою активную деятельность и после уступки территории.

Миссия Русской православной церкви на тихоокеанском побережье Америки

С уходом России из региона Русская Православная церковь осталась одной из немногих структур, способных сохранить русскую культуру и язык на Аляске. Православие и вовсе стало одним из факторов самоидентификации алеутов и тлинкитов. После официальной передачи Аляски 6 (18) октября 1867 г. деятельность Русской Православной церкви на североамериканском континенте Конгрессом США не запрещалась. Более того, в статье II договора между Россией и США оговаривалось, что «храмы, воздвигнутые Российским правительством на уступленной территории, остаются собственностью членов православной церкви, проживающих на этой территории и принадлежащих к этой церкви»³¹. По решению Св. Синода на содержание Алеутской епархии ежегодно выделялось 72 000 долл³². Эта сумма являлась основным источником существования Русской православной церкви в США на тот момент. В 1870 г. по настоянию митрополита Иннокентия Алеутская епархия (с кафедрой в Ново-Архангельске; с 1872 г. – в Сан-Франциско) была отделена от Камчатской. Отныне в ее подчинении были все православные приходы США и Канады.

Еще в 70-е гг. XIX в. православной церковью были предприняты попытки по противодействию скорейшей американизации населения Аляски и сохранению русской культуры. Одной из таких мер было возобновление деятельности церковно-приходских школ. Так, в 1876 г. такие школы были открыты на Уналашке, на о. Св. Георгия и Св. Павла; двумя годами спустя – на Нушагаке и Кадьке; в 1879 г. – в селении Бельковское на п-ове Аляска, а в 1880 г. – на Ситхе. Последняя церковно-приходская школа была откры-

---

³⁰ *Наследов В.Г.* Влияние представителей российской культуры на коренное население Северо-Восточной части Тихоокеанского региона (конец XVIII–XIX вв.): дис. канд. ист. наук: 24.00.01. Комсомольск-на-Амуре, 2016. С. 147.

³¹ Договор между Россией и США 1867 г. // Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски 1834–1867 гг. Документальное приложение. М.: Наука, 1990. С. 333.

³² История Русской Америки (1732–1867 гг.) в 3 т. / Под ред. Н.Н. Болховитинова. М.: Международные отношения, 1997. Т. 3. С. 152.

та в 1893 г. в Кенае³³. Ученики данных школ изучали не только церковные дисциплины. Особое место в них уделялось освоению русского языка, а в некоторых школах в программе имелись предметы по языкам коренных народов. Даже в 1905 г., когда часть этих школ была закрыта под давлением протестантских миссионеров, в них продолжали обучаться свыше 900 детей из числа местных жителей³⁴.

В 1898 г. Алеутскую епархию возглавил епископ Тихон (Белавин), который также внес заметный вклад в укреплении православия на Аляске. Вверенная ему кафедра имела ряд своих особенностей. Во-первых, она была самой большой по территории епархией Русской православной церкви и окормляла практически весь североамериканский континент. Во-вторых, исторически она делилась на две части: Аляску и Алеутские острова, где в большинстве своем состояла из коренного населения, и континентальную часть, где помимо русских были представители других этнических общин (русины, греки, сирийцы, сербы, болгары и др.).

По приезду в Америку Тихон Белавин составил отчет, из которого следовало, что епархия имела в своем составе 27 378 прихожан. Она была разделена на три благочиния: Ситхинский, Уналашкинский и Нью-Йоркский. На службе в епархии состояло 42 священнослужителя и 25 псаломщиков. В подчинении кафедры находилось 29 приходов и 55 церковных школ (из них 20 церковно-приходских и 35 школ грамоты)³⁵. К 1898 г. на Аляске не было ни православного монастыря, ни семинарии, поэтому решение этого вопроса епископ Тихон считал своей ключевой задачей (к тому времени семинария, основанная в 1845 г. в Ново-Архангельске Иннокентием Вениаминовым, в 1858 г. была переведена в Якутск в связи с отбытием епископа из колоний).

Свт. Тихон Белавин неоднократно посещал Аляску для контроля над деятельностью приходов. Первое свое путешествие в бывшую Русскую Америку епископ Тихон совершил спустя год после прибытия в Новый Свет. В своем отчете он писал: «... Забот об упорядочении требуют и аля-

---

³³ Корсун С.А. Русское наследие на Аляске // Аляска – Русская Америка – Российско-американская компания [Электронный ресурс]. URL: <http://alaska-heritage.clan.su/index/0-102>.

³⁴ Мосейкина М.Н. У истоков формирования Русского мира. XIX – начало XX века. Т. 1. М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014; Она же. Судьбы российских эмигрантов (конец XIX–XX вв.) // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 236; Мосейкина М.Н., Мелихов Г.В. Российская диаспора в XIX–XX вв.: выживание или исчезновение // Российская история. 2000. № 1. С. 46.

³⁵ Ефимов А.Б. Очерки по истории Русской православной церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 358.

скинские приходы, как вследствие надвигающейся туда пропаганды инославных исповеданий, так вследствие обеднения алеутов, вызывающего за собой обеднение и церквей, так, наконец, и вследствие ненормальных по местам взаимных отношений духовенства и торговых компаний»³⁶.

В 1900–1901 гг. свт. Тихон совершил еще два объезда по территории своей епархии на Аляске. Во время этих путешествий он посетил отдаленные Квихпахскую и Кускоквимскую миссии, совершал молебны в приходах и оказывал местным жителям материальную помощь.

В 1900 г. по инициативе свт. Тихона епархия была переименована в Алеутскую и Северо-Американскую с соответствующими изменением звания главы кафедры. В том же году Белавин был возведен в сан архиепископа.

В 1903 г. по ходатайству свт. Тихона Ситхинское благочиние было преобразовано в викариатство с кафедрой в г. Ситхе. Это обусловлено тем, что основное внимание глава Алеутской епархии должен был сосредоточить на Восточном побережье, ставшим центром православия в США ввиду большого количества иммигрантов из Восточной Европы. Ситха оказалась идеальным местом для установления викариатской кафедры, благодаря созданным в городе еще при Иннокентии Вениаминове церковным постройкам.

Новообразованное викариатство возглавил Иннокентий Пустынский, уже служивший в Русской Америке с 1893 по 1896 гг. при предшественнике Белавина епископе Николае Зиорове. Отныне глава Ситхинской кафедры именовался епископом Аляскинским. Освободившись от части своих обязанностей, свт. Тихон сконцентрировал свое внимание на континентальных штатах. В 1905 г. он и вовсе перенес архиерейскую кафедру из Сан-Франциско в Нью-Йорк. Всего же за время его пребывания в Америке значительно увеличилось число приходов: с 29 до 75³⁷.

В мае 1904 г. на Аляску прибыл Иннокентий Пустынский, наделенный архиепископом широкими полномочиями. За время своего служения он осуществил ряд важных мероприятий, направленных на укрепление православия в регионе. В 1906 г. произошло долгожданное открытие духовной семинарии в Ситке, за создание которой активно выступал свт. Тихон Белавин. Тогда же был произведен ремонт Михаило-Архангельского собора (г. Ситка). При Иннокентии Пустынском началось издание печатного органа «Православная Аляска», а также переводилась библия и богослужебная литература на языки автохтонного населения. Как и предшественники,

---

³⁶ *Ефимов А.Б.* Очерки по истории Русской православной церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 359–360.

³⁷ Там же. С. 370, 375.

епископ Иннокентий постоянно совершал объезды приходов Аляски, способствовал осуществлению миссионерской деятельности.

Все же И. Пустынский понимал, что политика американского правительства, направленная на ассимиляцию населения бывшей российской колонии, постепенно давала свои плоды. К началу XX в. число русских на Аляске сократилось весьма значительно, так как часть населения американизировалась, численность престарелых колониальных граждан сократилась по естественным причинам, а часть населения переселилась в другие штаты. Именно поэтому И. Пустынский высказывался за переход церковного образования, проповеди, а в дальнейшем и всего богослужения на английский и местные языки³⁸.

В мае 1906 г. епископ Аляскинский нанес визит в Вашингтон для встречи с Президентом США Теодором Рузвельтом. В ходе беседы поднимался вопрос о назначении православных преподавателей в государственные школы в тех регионах, где проживает значительное количество православных граждан. Однако его идея не нашла отклика у американского правительства. В том же году к Аляскинскому викариатству была присоединена Чукотская миссия. В мае 1909 г. Иннокентий Пустынский был назначен епископом Якутским и Вилнойским и спустя пару месяцев отбыл в Россию.

Ему на смену прибыл Александр Немоловский, которому было суждено несколькими годами спустя и вовсе возглавить Алеутскую и Северо-Американскую епархию (1917–1919 гг. – в качестве временного управляющего, 1920–1922 гг. – как избранный архиерей). Во время его служения и еп. Филиппа Ставицкого (1916–1920 гг.) территория викариатства делилась на 3 благочиния (Ситхинское, Уналашкинское и Свято-Михайло-Редутское) и насчитывала в общей сложности 17 церквей. Оба главы продолжили линию своих предшественников. Они объезжали отдаленные приходы и вели активную миссионерскую деятельность. Тем не менее, за эти годы были закрыты все приюты Южной Аляски, действующим оставался лишь приют Куикпакской миссии на севере. В 1917 г. была закрыта церковная школа на Уналашке.

В 1922 г. новый викарий Антоний (Дашкевич) поспособствовал дальнейшему стремлению Северо-Американской епархии к автономии. По поручению Временного Священного Архиерейского Синода он подготовил доклад, в котором деятельность видных сановников епархии митрополита Платона и архиепископа Александра была отражена с негативной стороны. Митрополит Евлогий (Георгиевский) писал по поводу Дашкевича: «Кар-

---

³⁸ *Afonsky G. A History of the Orthodox Church in Alaska (1794–1917). Kodiak: St. Herman's Theological Seminary, 1977.*

ловцы вызвали его, посвятили в епископы и отправили на Аляску, поручив ему на пути произвести следствие относительно деятельности в Америке епископа Александра. Между ним и владыкой Александром были старые счеты. Под видом дознания епископ Антоний собрал кучу всякого обывательского мусору, а до Аляски так и не доехал, вскоре возвратился назад и умер в Югославии»³⁹. Тем не менее, это привело к осложнению отношений между Карловацким Синодом и Северо-Американской епархией, что в дальнейшем способствовало провозглашению последней своей автономии.

В 1923 г. главой Аляскинской кафедры стал Амфилохий (Вакульский). За шесть лет его деятельности викариатство значительно расширилось по числу приходов до 27 приходов в составе 5 благочиний. К 1930 г. состояние здоровья Амфилохия значительно ухудшилось, и поэтому ему в помощь был хиротонисан в епископа настоятель Михаило-Архангельского собора Антонин Покровский. Среди его идей был план разделения викариатства на два отдельных: Аляскинское с центром в Уналашке и Алеутское с кафедрой в Ситке. Однако это предложение не было осуществлено на деле.

В 1934 г. Аляскинское викариатство было преобразовано в самостоятельную епархию. После провозглашения автономии Северо-Американской епархии Аляскинская входила в состав так называемого Митрополичьего округа США. Тем самым православная церковь на Аляске постепенно вышла из подчинения Московского патриархата и в 1970 г. после предоставления автокефалии стала частью Православной церкви в Америке.

Выводы

В ходе проведенного исследования были изучены различные аспекты наследия Русской Америки, а также выявлена степень влияния русской культуры на повседневную жизнь автохтонов северо-восточной части Тихоокеанского региона. Одной из немногих сил, которая способствовала сохранению и продвижению русской культуры на Аляске после 1867 г., оставалась Русская православная церковь в Северной Америке. По договору между Россией и США об уступке территории Русская Православная церковь сохраняла свои владения в регионе в полном объеме. Период 1870–1890-х гг., пока Конгресс не успел произвести в полной мере политику ускоренной американизации, в целом был позитивным для православной миссии Аляски. Сначала, в 1870 г., Алеутской епархии удалось добиться отделения от Камчатской. Новообразованной кафедре в подчинение ото-

---

³⁹ *Митрополит Евлогий (Георгиевский)*. Путь моей жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/evlogy1/main.htm> (дата обращения 22.06.2017).

шли все приходы Северной Америки. В промежутке между 1876–1893 гг. в различных частях Аляски было создано по меньшей мере восемь новых церковно-приходских школ, в которых обучение велось на русском языке. В 1895–1896 гг. в Кенае возводится крупнейший храм в регионе.

К 1905–1906 гг. число православных приходов на Аляске возросло почти в три раза; в Ситке была открыта духовная семинария, а в церковно-приходских школах региона продолжало обучаться около 1000 детей – представителей местного населения. Вообще, православие после отчуждения территории стало одним из факторов самоидентификации коренных народов, в особенности алеутов и тлинкитов.

Однако с началом XX в. наблюдается снижение влияния православной церкви в регионе по ряду объективных причин. В результате политической эмиграции из Российской империи центром православия на континенте становятся восточные штаты США. Это заставляет церковное руководство перенаправить свои силы именно на Восточное побережье, кафедра вместе с ее главой перемещаются в Нью-Йорк. Намечавшаяся политика ускоренной американизации дала свои результаты в виде ассимиляции значительной части русско-креольского населения. В этот период на Аляске распространяется католическое и протестантское миссионерство, под давлением которого закрываются некоторые русскоязычные школы, а глава Ситхинской викарной кафедры И. Пустынский в начале 1900-х гг. выступил за последующий переход богослужения на английский язык.

В 1920-е гг. наметилась тенденция Северо-Американской епархии к автономии как реакция на происходившие события внутри Русской православной церкви после 1917 г. Это привело к тому, что Аляскинское викариатство (позже Аляскинская епархия) вошло в состав так называемого Митрополичьего округа США, получившего в 1970 г. автокефалию. Следствием этого стал разрыв отношений с Московским патриархатом и окончательный переход на английский как официальный язык богослужения и всей церковной литературы.

Результатом длительного взаимодействия аборигенов с русскими промышленниками стало преобразование собственной культуры и принятие отдельных элементов культуры колонистов. Там, где позволяли климатические условия, автохтоны приобщились к огородничеству и частично скотоводству. Следствием взаимодействия со служащими РАК стало приобщение туземцев к новым продуктам питания и металлическим орудиям труда. В остальном же система хозяйствования коренных народов не претерпела изменений.

Повседневная жизнь аборигенов также подверглась влиянию русской культуры, элементы которой прослеживались и в начале XX в. Алеуты и тлинкиты продолжали строить дома в «компанейском» стиле из бревен и с двускатной крышей. Они также переняли внутреннее убранство дома и всю мебель. Некоторые традиции настолько плотно вошли в жизнь коренных жителей, что сохранялись даже в середине XX в. Среди них были традиции посиделок и чаепития, игра на гармонии. Эскимосы Юго-Западной части Аляски переняли бани, топящиеся по-черному. Отдельные элементы одежды, завезенные русскими колонистами, оставались в употреблении вплоть до конца XIX в. Со временем эти предметы были вытеснены современными американскими вещами.

Русский язык на территории Аляски после 1867 г. оставался в употреблении лишь в тех районах, где сосредотачивалось русско-креольское население, а именно на о. Кадьяк, Ситка и Кенайском п-ове. Исключение составляли лишь о-ва Прибылова. Архипелаг, населенный преимущественно алеутами, которые подверглись сильнейшей русификации со стороны РАК, оставался русскоязычным и в 1890-х гг. из-за наличия здесь прежних форм общественных и производственных отношений.

Вытеснение русского языка происходило неравномерно в различных частях Аляски. Например, Ситка всего за десять лет к 1877 г. была полностью американизирована. Сюда хлынула волна переселенцев из других штатов. Те, кто не смог приспособиться к новому укладу жизни, были вынуждены покинуть город, запустив массовые миграционные процессы на западное побережье США, преимущественно в Калифорнию.

На Кадьяке не были установлены устойчивые экономические связи с американскими торгово-промышленными центрами, поэтому здесь сохранялся традиционный патриархальный образ жизни и сюда стекались русскоязычные граждане, не сумевшие адаптироваться к американскому образу жизни. В итоге, к концу XIX – началу XX в. русско-креольское население не столько американизировалось, сколько было ассимилировано этническим большинством местных эскимосов.

В третьем очаге русской культуры – Кенайском п-ове – наиболее долго прежний уклад жизни и привязанность к языку сохранялись в Кенае и Нинильчике. В других поселках полуострова русский язык довольно быстро к концу XIX в. вышел из употребления и был заменен английским или местными языками, ввиду активных контактов с переселенцами. В Кенае влияние русской культуры сохранялось также благодаря православной миссии. Нинильчик же оказался на протяжении длительного периода времени в транспортной изоляции. В поселке функционировала православная

церковь и русскоязычная школа. Такие условия существования позволили сохранить русский язык в качестве разговорного вплоть до начала Второй мировой войны. Поселок стал своеобразным «заповедником» русской культуры на Аляске. Уникальный нинильчикский диалект русского языка сохранился до начала XXI в.

© Шевцов Д.В., Анна Тереза Гутьерес дель Сид, 2018

Рукопись поступила в редакцию 16 декабря 2017 г.

Для цитирования: Шевцов Д.В., Анна Тереза Гутьерес дель Сид. Социокультурное наследие русскоязычного населения Аляски: традиции, обычаи, быт // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2018. Том 17. № 1. С. 10–31. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-10-31.

SOCIOCULTURAL HERITAGE OF ALASKA'S RUSSIAN-SPEAKING POPULATION: TRADITIONS, CUSTOMS, WAY OF LIFE

Dmitry V. Shevtsov^a, Ana Teresa Gutiérrez del Cid^b

^aPeoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Mikluho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198
shevtsovdmitry93@yandex.ru

^bMetropolitan Autonomous University (UAM)
1100 Calzada del Hueso St., Col. Villa Quietud,
México, D.F. Mexico, 04960,
anateresagutierrezdelcid@gmail.com

The article considers the problem of the cultural heritage of the Russian colonization of the north-eastern part of the Pacific region. The authors examine the influence of the Russian culture on the life of the indigenous population of Russian America after its sale in 1867. The study demonstrates the borrowings of the traditional elements of everyday life, the customs of the native population, the Russian legacy in the place-names and languages of the indigenous peoples of Alaska, and other problems. One of the key issues of the study is the preservation and prevalence of the Russian language, as well as of the Russian-language periodicals in the region. The article contains newspapers data, eyewitnesses' recollections, materials of authoritative investigations on this issue, etc.

The authors come to conclusions that after 1867 the Russian language remained widespread only in the Russian-Creole population centres: Sitka, Kodiak, Kenai Peninsula.

In the rest of Alaska, the language was quickly ousted and replaced with English. The indigenous population adopted several elements of everyday life from the colonists, mostly furniture, tools, clothes. By the early 20th century, the most part of these things had been replaced by more modern American objects. After 1867 the Russian Orthodox Church remained one of the few forces to be able to preserve the Russian culture in the region. In the 1870s and 1890s, there were extensively opened new parishes and Russian-language schools. However, in the early 20th century the influence of the Russian Orthodox Church considerably decreased due to the policy of accelerated Americanization and the emergence of Catholic and Protestant missions in Alaska.

Keywords: sociocultural heritage, the Russian language, the Russian Orthodox Mission, traditions and way of life, the Russian-American company (RAC)

REFERENCES

- Afonsky, G.A. *History of the Orthodox Church in Alaska (1794–1917)*. Kodiak, 1977.
- Bancroft, H.H. *History of Alaska (1730–1885)*. Vol. 33 of *Works of H.H. Bancroft*. San Francisco, 1886.
- Belen'kaja, V.D. "Russkie toponimy nakarty Soedinennyh Shtatov Ameriki." [Russian toponyms on maps of the United States of America] *Izvestija AN SSSR. Serija Geograficheskaja*, no. 4 (1976): 67–73 (in Russian).
- Bolhovitinov, N.N. ed. *Istorija Russkoj Ameriki (1732–1867 gg.)* [The History of Russian America (1732–1867)]. 3 vols. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1997 (in Russian).
- Chevigny, H. *Russian America. The great Alaskan Venture. 1741–1867*. New York: Viking Press, 1965.
- Efimov, A.B. *Očerki po istorii Russkoj pravoslavnoj cerkvi*. Moscow: PSTGU, 2007 (in Russian).
- Fedorova, S.G. "Russkoe nasledie v sud'bah korenного naselenija Aljaski." [Russian legacy in the destinies of the indigenous population of Alaska]. *Tradicionnye kul'tury Severnoj Sibiri I Severnoj Ameriki*. Moscow, 1981: 43–259 (in Russian).
- . *Russkoe naselenie Alyaski i Kalifornii (konec XVIII v. – 1867 g.)* [The Russian population of Alaska and California (late 18th century – 1867)]. Moscow: Nauka, 1971 (in Russian).
- Istomin, A.A., Gibson, Dzh. R., And Tishkova, V.A. eds. *Rossija v Kalifornii: russkie dokumenty o kolonii Ross i rossijsko-kalifornijskih svjazjah (1803–1850 gg.)*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 2005 (in Russian).
- Hisamutdinov, A.A. "Russkiy San-Francisko." [Russian San Francisco]. https://www.e-reading.club/chapter.php/1032607/15/Hisamutdinov_-_Russkiy_San-Francisko.html (in Russian).
- Hulley, Cl.C. *Alaska 1741–1953*. Portland, 1953.
- Kapalin, G.M. *Pravoslavie na Aljaske: retrospektiva razvitija v 1741–1917 gg.* Tver, 2014 (in Russian).

- *Russkaja pravoslavnaia cerkov' na Aljaske do 1917 g.* Moscow: OLMA Media Grupp, 2009 (in Russian).
- Kibrik, A.A. “Nekotorye foneticheskie i grammaticheskie osobennosti russkogo dialekta derevni Ninil'chik (Alyaska).” [Some phonetic and grammatical features of the Russian dialect of the village Ninilchik (AK)] In *Jazyk. Afrika. Ful'be*, 36–52. St. Petersburg; Moscow: Evropejskij dom, 1998 (in Russian).
- Korsun, S.A. “Russkoe nasledie na Alyaske.” [Russian heritage in Alaska]. *Alyaska – Russkaya Amerika – Rossijsko-amerikanskaja kompanija*. <http://alaska-heritage.clan.su/index/0-102> (in Russian).
- Moseikina, M.N. “Sud'by rossijskikh emigrantov (konec XIX–XX vv.)” [The fate of Russian emigrants (the end of 19th – of 20th)]. *Novaya i novejšaja istorija*, no. 3 (1998): 236 (in Russian).
- *U istokov formirovanija Russkogo mira. XIX – nachalo XX veka*. Vol. 1. Moscow: AIRO-XXI; St.Peterburg: Aletya, 2014 (in Russian).
- and Melihov, G.V. “Rossijskaja diaspora v XIX–XX vv.: vyzhivanie ili ischeznovenie.” [Russian Diaspora in the 19th – of 20th: survival or extinction]. *Russian history*, no.1. (2000): 208–213 (in Russian).
- Nasledov, V.G. “Vliyanie predstavitelej rossijskoj kul'tury na korennoe naselenie Severo-Vostochnoj chaste Tihookeanskogo regiona (konec XVIII – XIX vv.)” [The influence of the representatives of the Russian culture on the indigenous population of the North-Eastern part of the Pacific region (end of 18th – 19th centuries.)] PhD diss., Komsomolsk-na-Amure State University, 2016 (in Russian).
- Nitoburg, Je.L. “Russkie religioznye sektanty i starover v SShA.” [Russian religious sectarians and old believers in the United States] *Novaya i novejšaja istorija*, no. 3 (1999): 34–51 (in Russian).
- *Russkie v SShA: istorijai sud'by, 1870–1970: jetnoistoričeskij očerok*. Moscow: Nauka, 2005 (in Russian).
- Petrov, A.Yu., mitropolit Kliment (Kapalin), and Malahov M.G. eds. “Istorija i nasledie Russkoj Ameriki.” [The history and heritage of Russian America]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, no. 12 (2011): 1090–1099 (in Russian).
- Ruchkin, A.B. “Russkaja diaspora v Soedinennyh Shtatah Ameriki v pervoj polovine XX veka.” [The Russian Diaspora in the United States in the first half of the 20th century]. PhD thesis, Moscow University for the Humanities, 2007 (in Russian).
- Tihmenev, P.A. *Istoricheskoe obozrenie obrazovanija Rossijsko-amerikanskoi kompanii i dejstvija do nastojashhego vremeni*. 2 vols. St. Petersburg: tipografiya Eduarda Veimara, 1861–1863 (in Russian).

Submitted: 16 December 2017

For citation: Shevtsov, Dmitry V., and Ana Teresa Gutiérrez del Cid. “Sociocultural heritage of Alaska’s Russian-speaking population: traditions, customs, way of life.” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 1 (2018): 10–31. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-10-31.